

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Особенности правового просвещения молодежи	6
1.1 Молодежь как особая социально-демографическая группа.....	6
1.2 Правовое просвещение молодежи как элемент правовой культуры общества.....	14
2 Основы антикоррупционного просвещения.....	18
2.1 Коррупция как угроза национальной безопасности	18
2.2 Подходы к пониманию коррупции	21
2.3 Антикоррупционное просвещение как форма предупреждения коррупции	32
2.4 Антикоррупционное просвещение молодежи	41
3 Опыт Красноярского края по внедрению интерактивных форм антикоррупционного просвещения молодежи.....	49
3.1 Деятельность Антикоррупционного студенческого клуба СФУ	50
3.2 Деловая игра «Время выбирать»	53
3.3 Антикоррупционный методический просветительский комплекс «Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования»	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2016 г., в 2016 г. население России составляло примерно 146 млн. 545 т. человек, из которых 27 млн. 588 т. человек – молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет. Можно с уверенностью сказать, что именно эти люди – будущее нашей страны. От того, как именно они будут воспитаны, какие знания и навыки они получат, зависит будущее России.

Одной из основных целей в данном направлении является грамотное правовое просвещение молодежи. Как часть правового просвещения, антикоррупционное просвещение в данном случае играет важную роль, поскольку коррупция наряду со многими другими явлениями признана одной из главных угроз полноценному развитию и процветанию государства.

Проблема коррупции в настоящее время является одним из наиболее обсуждаемых вопросов, связанных с реформированием общества на фоне общественно-политической и социально-экономической обстановки. Высокий уровень коррупции наблюдается во многих сферах жизнедеятельности, что мешает эффективному развитию государства. Коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества, борьбы с организованной преступностью, привлечения иностранных инвестиций и современных технологий в российскую промышленность и других отношений, является причиной возникновения политических, социальных, экономических и других рисков.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере противодействия коррупции, отношения по антикоррупционному просвещению молодых людей.

Предметом исследования являются нормы международного и национального права законодательства, научная и публицистическая

литература, посвященная рассмотрению феномена коррупции и антикоррупционного просвещения, деятельность органов государственной власти, правоохранительных органов, образовательных и общественных организаций, занимающихся антикоррупционным просвещением молодежи.

Целью настоящей работы является изучение состояния, а также поиск и оценка эффективных способов антикоррупционного просвещения молодежи.

Для наиболее полного изучения темы работы, необходимо разрешение следующих задач:

1. проанализировать международные и национальные нормативно-правовые акты о противодействии коррупции;
2. рассмотреть подходы к определению коррупции в доктрине, национальном и международном праве;
3. рассмотреть подходы к определению антикоррупционного просвещения в доктрине, национальном и международном праве;
4. изучить состояние существующей системы антикоррупционного просвещения молодых людей;
5. выработать предложения по усовершенствованию системы антикоррупционного просвещения молодежи.

В настоящей работе были использованы труды ученых, посвященные изучению молодежи как особой социально-демографической группы, проблеме коррупции и антикоррупционному просвещению. Среди прочих, были исследованы работы таких авторов, как И.И. Бикеев, Б.В. Волженкин, И.А. Дамм, А.И. Долгова, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, П.А. Кабанов, С.И. Кон, В.Т. Лисовский, Вал.А. Луков, В.В. Лунеев, В.И. Чупров, Н.В. Щедрин и других ученых.

Эмпирическую основу исследования составил опыт Красноярского края по внедрению интерактивных форм антикоррупционного просвещения молодежи.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Особенности правового просвещения молодежи

1.1 Молодежь как особая социально-демографическая группа

Общепризнано, что одной из основ существования любой общественной системы является молодое поколение. Именно дети воспринимают весь накопленный в ходе истории человеческий опыт, жизненно необходимый для эволюционного развития. «Включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, молодежь не только унаследует условия жизни и отношения, оставляемые ей родительскими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал. Тем самым осуществляется воспроизводство молодежью социальной структуры, а также ее собственное развитие» [62, С. 137]. Именно от условий, в которых происходит процесс формирования личности молодых людей, будет зависеть судьба государства, гражданами которой эти молодые люди являются.

Каждый из нас в повседневной жизни часто использует термин «молодежь» и редко задумывается о том, какое именно значение он вкладывает в это слово. У большинства и не возникнет вопросов по поводу определения этого термина. Как правило, когда мы говорим о молодежи, мы подразумеваем молодых людей, школьников, студентов, молодых специалистов, не задумываясь о возрастных рамках. С уверенностью можно сказать, что не возникнет споров по поводу обоснованности выделения молодежи как особой социальной группы. Данная группа имеет свои особенности, свойственные возрасту. При этом, такими среди возраста, к таким характеристикам необходимо общественное положение и социальный статус [8, С. 156].

Категория «молодежь» рассматривается во множестве наук: социологии, психологии, демографии, ювенологии, политологии, юриспруденции и т.д. Отсюда возникают и различные подходы к определению данного понятия. Особенно очевидно эта разница

просматривается в доктрине, национальном законодательстве и международном праве.

Большая Советская энциклопедия содержит следующее определение «молодежи»: «молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [23]. Как мы можем видеть, данное определение не устанавливает возрастных рамок, а лишь указывает на то, что данная категория выделяется за счет возрастных особенностей.

Данная категория стала активно рассматриваться социологами в XX веке. В начале 20-х годов прошлого века черты молодого поколения рассматривались многими учеными. Среди них можно выделить немецких ученых (В. Штерн, Э. Йенш, О. Кро), посвятивших большое количество работ данной теме [56, С. 261].

К. Маркс и Ф. Энгельс также в своих трудах уделяли внимание данной категории. Они рассматривали молодежь как «каждое новое поколение, наследующее и продолжающее традиции старшего поколения» [15, С. 10]. Согласно марксистской теории, помимо классовой дифференциации молодёжи, у молодого поколения наблюдается ряд специфических характеристик, которые лежат за пределами классовой дифференциации. К таким характеристикам можно отнести социально-психологические черты молодёжи, такими как существование юношеского энтузиазма у молодого поколения и отсутствие твёрдых убеждений и принципов [56, С. 261].

К. Маннгейм в своем труде «Диагноз нашего времени» дал такое определение: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей» [46, С. 173].

При исследовании категории «молодежь» было разработано несколько методологических подходов к изучению этой социальной группы. Так, в

науке принято основными считать функциональный подход Т. Парсонса и теорию конфликтов М. Мид.

Функциональному подходу Т. Парсонса свойственно изучение межпоколенных отношений и рассмотрение молодежи как объекта «социального обновления, социализации и проявления различного рода протестных настроений» [53].

М. Мид в своей теории конфликтов выделяла три типа культур. Согласно первому типу, дети учатся у своих родителей, предков. Старшие поколения не видят иного будущего для своих детей и внуков, кроме как такого, каким было их прошлое. Такой тип культуры М. Мид называла «постфигуративным». Такая культура характерна для традиционных обществ, основывающихся на большой семье с устоявшимся образом жизни. Здесь молодежь ориентируется на опыт старшего поколения. Любые изменения протекают очень медленно. Второй тип культуры называется «кофигуративным». В данном случае влияние старших поколений уходит на второй план, большее влияние оказывают сверстники. Третий тип, префигуративный, характерен высокими темпами развития общества, в условиях которого старшие поколения учатся у молодых людей. Опыт старших поколений в таких условиях может скорее мешать, чем приносить пользу [58, С. 26].

XX век в целом знаменуется активным изучением явления молодежи и появлением большого количества авторских определений. В 10-х годах XX века предпринимались попытки изучения различных психологических, криминологических, антропологических и социологических особенностей молодежи. В то же время, число исследований по молодежной проблематике, их масштабность были очень незначительными, а какой-либо теории молодежи в связи с ними так и не было сформулировано [42].

Огромное значение для развития российской социологии, в частности для изучения категории «молодежи», сыграл советский период. О молодежи в своих речах говорил и В.И. Ленин. В выступлении «О задачах союзов

молодежи» В.И. Ленин призвал молодежь стать строителем коммунистического общества. По его мнению, «молодёжь своей классовой задачей имеет освоение культурных ценностей, знаний, умений; её обучение должно быть соединено с производительным трудом; ей должны поручаться ответственные участки социалистического строительства» [56, С. 261]. Молодежь рассматривалась и как объект социалистического воспитания, и как мощный трудовой ресурс. Еще одна особенность рассмотрения молодежи в советское время просматривается в том, что многие особенности молодежного возраста (молодежные субкультуры, движения), рассматривались как «формы девиантного поведения и тлетворного влияния западного мира, с которыми беспощадно вели борьбу комсомол, партия и правительство» [21, С. 187-188].

Одно из самых ранних определений рассматриваемого понятия было предложено в аспекте процесса социализации личности В.Т. Лисовским: «молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [41, С. 212]. Позднее В.Т. Лисовский написал о том, что «общую социальную характеристику молодежи современного общества можно дать, исходя из ее положения и места в системе общественного разделения труда. С этой точки зрения социальная особенность молодежи состоит в «открытости» и «лабильности», в определенной свободе выбора и принятия на себя социальных позиций и ролей» [58, С. 27].

И.С. Кон определял молодежь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла, биологически универсальна, но ее конкретные возрастные

рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [36, С. 305]. И.С. Кон также отмечал дискуссионность ее абсолютных возрастных границ, отмечая, что «нижнюю границу М. разные авторы устанавливают между 14 и 16, а верхнюю – между 25 и 30 годами и даже позже» [11].

В социологическом словаре под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева мы можем встретить следующее определение: «молодежь – в широком смысле – обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности, в узком смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей» [55, С. 89].

Профессор Ф.Р. Филиппов Ф.Р. считал, что молодежь необходимо рассматривать как большую общественную группу, имеющую специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяются как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования [49, С. 103].

И.М. Ильинский говорит о молодежи как о главной общественной ценности особого рода; это не только демографическое, но также экономическое социальное и политическое понятия; это объективное общественное явление, всегда выступающее как большая специфическая возрастная подгруппа, являющаяся носителем огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству, а социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена одинаков: молодежь одновременно объект и субъект социализации [49, С. 103].

Можно встретиться и с таким мнением. В науке предлагают молодежь делить на четыре возрастные группы:

- 1 группу представляют «подростки», т.е. дети в возрасте 14-16 лет. Эта группа выделяется потому, что в этом возрасте продолжается половое созревание, параллельно с которым происходит становление других биологических систем организма. Подросткам характерны максимальные диспропорции в уровне и темпах физиологического и психологического развития. Это, в основном, учащиеся средних школ и профессиональных учебных заведений, находящиеся, как правило, на иждивении родителей или государства;
- 2 группа – юношество (17-19 лет). В этом возрасте завершается физическое созревание. Также это возраст самоопределения – начала самостоятельной профессиональной деятельности или выбора и осуществления следующего уровня обучения. В этом возрасте продолжается процесс социализации – молодые люди становятся полностью дееспособными, что влечет за собой расширение диапазона общественно-политических ролей и связанных с ними интересов и ответственности;
- 3 группа – молодежь в возрасте 20-24 года. Несмотря на то, что в данном возрасте человек уже является взрослым в физиологическом отношении, все еще продолжается процесс социализации. Представителями этой группы, как правило, являются студенты и молодые люди, заканчивающие получение образования. На этом этапе молодые люди вступают в производственную деятельность и создающие собственные семьи;
- 4 группа – старшая молодежь (25-30 лет). К этому возрасту молодой человек подходит, имея за плечами личный опыт производственной и семейной жизни, участия в политических отношений. На этой стадии завершается процесс формирования зрелой личности. Молодые люди этого возраста уже сами становятся родителями [67, С. 5-6].

Неоднократно попытки дать определение термину «молодежь» предпринимались и отечественным законодателем. Несмотря на то, что в советское время тема молодежи была достаточно актуальна, нормативных актов, посвященных молодежи и молодежной политике не было. Лишь в апреле 1991 года был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», однако «с уничтожением СССР в 1991 г. история Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» как юридического акта завершилась: он не вошел в состав нормативных правовых актов Российской Федерации. Но это был финал закона только по форме. Теоретические основы государственной молодежной политики и ее содержание, правовые нормы закона продолжают оказывать важное воздействие на весь процесс строительства государственной молодежной политики в «новой» России по сей день» [24, С. 5].

На современном этапе развитие государственной молодежной политики было ознаменовано принятием Госдумой в 1999 году Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», однако на принятый закон было наложено вето Президента РФ, которое новому составу Государственной Думы ФС РФ преодолеть не удалось. Положения этого законопроекта нашли свое отражение в проекте Федерального закона № 428343-4 «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», где под «молодежью» предлагалось понимать «граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет». Как мы можем видеть, данное определение не предлагает рассматривать молодежь как особую социально-демографическую группу со своими особенностями, а лишь как граждан определенного возраста.

Согласно «Основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», молодежь определяется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся

специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)». Как мы можем видеть, данное определение было взято из социологического словаря под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева.

Актуальным вопрос молодежи является и для международного сообщества. Так, по мнению Организации Объединенных наций, к молодежи относятся те, чей возраст составляет от 15 до 24 лет [68].

Таким образом, следует констатировать, что в настоящий момент не существует единого мнения в отношении возрастных границ молодежи. Данное обстоятельство на протяжении полувека остается, как указывает Вал. А. Луков, самым обсуждаемым и самым неразрешимым в науках о молодежи (в социологии, психологии, антропологии, демографии, юриспруденции и т.д.) [43, С. 59].

Итак, рассматривая разные точки зрения на понятие молодёжи, можно прийти к выводу, что молодёжь – это особая социально-демографическая группа, находящаяся в определённых возрастных рамках (14-30 лет) и играющая важную роль в обществе и имеющая определенные интересы и особенности стиля жизни. Как мы можем видеть, разные ученые подходят к определению данного понятия по-разному: одни настаивают на том, что данная группа обособлена от остальных за счет определенного возраста, другие делают акцент на том, какое место занимает молодёжь в обществе, третьи говорят о том, что молодёжь представляет собой особую социальную группу и т.п. Однако во всех точках зрения мы можем заметить и единое зерно: молодёжь – это основа общества, именно от состояния молодежи зависит развитие этого общества, всего государства в целом. Будущее всего общества действительно будет реализовываться и возникать только через

деятельность тех, кто сегодня составляет молодежь. А значит, определяющий и перспективный характер приобретают представления, ценности, нормы и установки сегодняшней молодежи. Те нормы и ценности – а возможно, и иллюзии, – которые усвоены молодежью сегодня, – это и есть будущее общество и будущее общества [69, С. 112].

1.2 Правовое просвещение молодежи как элемент правовой культуры общества

В настоящее время мы можем наблюдать процесс возрастания интереса у российского общества к знанию норм права. Все больше граждан нашей страны стремятся знать свои права для того, чтобы чувствовать себя увереннее в повседневной жизни. Для этой цели в нашем государстве существуют научные и образовательные учреждения, учреждения культуры, государственные структуры, общественные организации и т.д.

Но, несмотря на обилие образовательных учреждений, несмотря на то, что Россия является одной из самых образованных стран мира, большинству российских граждан характерен правовой нигилизм. Многие российские граждане не знают не только свои права, но и каким образом их можно защитить. Основную массу таких граждан составляют молодые люди. Права молодых людей часто нарушаются лицами, которые пользуются их незнанием действующего российского законодательства. Создание правового государства возможно лишь при условии высокой правовой культуры граждан государства, а для этого должна быть создана эффективная система правового просвещения населения, особенно - молодежи. «Для того чтобы государство было правовым необходимы законопослушные, образованные граждане. А это граждане, у которых поведение приспособлено к условиям жизнедеятельности и связано с усвоением основных норм поведения в этом обществе» [38].

Как уже было отмечено, наибольшую актуальность в настоящее время имеет правовое просвещение молодежи. Необходимость формирования у молодежи высокой правовой культуры напрямую связана с повышением культуры общества, уровня жизни населения, уважения личности, соблюдения свобод и прав человека, движение к достижению справедливости и т.д. В данном случае уместно привести мнение А.Ф. Кони, который утверждал, что всему хорошему и всему плохому в себе человек обязан своим детским годам. «Сколько было в старой России казнокрадов. И среди мелких чиновников, и среди министров. Одних судили, других прощали. Петр Великий пытался выжечь воровское племя каленым железом. Воры появились снова. Значит, дело не в том, как их карать. Все зависит от того, как воспитать детей. Вот главная точка для приложения сил общества» [13, С. 416].

Неправильное определение личностных интересов, отсутствие ценностных ориентаций, приводят к формированию дефектного правосознания молодежи, что свидетельствует о недостатках выстроенной системы правового просвещения. Государство в законодательной политике должно так же уделить особое внимание обеспечению благоприятной социальной среды. Ведь именно от того в какой среде находится человек зависит его правосознание, его интересы, ценности и т.д. [38].

Также причиной правового нигилизма у молодежи можно считать распространенное мнение о повсеместном нарушении прав человека. Это приводит к тому, что молодые граждане оправдывают этим свое противоправное поведение и не чувствуют защищенности со стороны государства, уверенности в представленных законодательством гарантиях по защите прав. На этом сказываются и множественные нарушения норм служащими государственных и общественных организаций, причем в самых различных сферах жизни общества, формируя у подрастающего поколения искаженные представления о защите [38]. Огромное влияние на правовое сознание молодежи влияют средства массовой информации. Нередко СМИ

даже способствуют формированию асоциального поведения у молодежи: насилие, девиантное и противоправное поведение преподносятся как должное и нормальное.

Огромное значение для формирования правового сознания молодежи имеет преподавание права в образовательных учреждениях. Именно на этом этапе у молодых людей формируется мировоззрение, ценностные ориентиры, интересы, потребности и прочее.

На наш взгляд, в настоящее время одним из самых важных видов просвещения является правовое просвещение, так как нормативно не закреплено, каким образом должны толковаться нормы права. В силу своей специфики нормы права должны разъясняться гражданам, толкование права должно представлять собой целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения правового государства. Иными словами, это способ указать гражданам их права и возможности проявить себя в обществе и государстве, уважая себя и его социальные ценности [5, С. 76].

К сожалению, многие граждане нашей страны, в особенности молодые люди, не обладают даже минимально необходимым набором правовых знаний, невзирая на требования «презумпции знания законов». На практике такое незнание зачастую приводит к отрицательным последствиям для граждан [5, С. 76].

Правовое просвещение, то есть передача, распространение правовых знаний, служит росту правовой культуры населения, способствует снижению криминогенной обстановки. Главная цель правового просвещения – воспитание уважения к праву и закону как одной из основных ценностей.

Правовое просвещение молодежи включает в себя следующие составные части:

- субъекты просвещения. В наши дни правовое просвещение молодежи могут осуществлять государство в лице органов государственной власти, средства массовой информации, общественные организации и образовательные учреждения посредством различных инструментов просвещения населения: печатной продукции, теле- и радиовещания, Интернет-ресурсов и т.д.;
- объекты просвещения (молодые граждане в возрасте 14-30 лет);
- совокупность просветительских мероприятий, осуществляемых в определенных формах с использованием специальных правовых средств и методов.

К формам правового просвещения в науке традиционно относят следующие: правовое образование граждан; правовая пропаганда через средства массовой информации; юридические консультации; бесплатное издание литературы по правовой проблематике и т.д.

В условиях современного общества развитая правовая культура и правовая грамотность как составляющая правовой культуры имеют важное значение для формирования позитивного правосознания каждого его члена. Правовой нигилизм, злоупотребление правом, низкий уровень правовой культуры, правовая непросвещенность – искоренение этих проблем возможно только при налаженной системе правового просвещения граждан и постоянном воздействии на этот процесс со стороны государства. Только в этом случае возможно создание действительно правового государства и гражданского общества, в условиях которых на деле полно осуществляется реализация всех прав и свобод личности и юридическая ответственность за ее неправомерное поведение.

2 Основы антикоррупционного просвещения

2.1 Коррупция как угроза национальной безопасности

Мировой исторический опыт показывает, что коррупция сопровождает человеческое общество на всем его пути. Коррупция свойственна любой цивилизации на всех этапах ее развития. Россия здесь не является исключением. На протяжении всей истории нашего государства, общество пытается избавиться от этого явления, минимизировать негативные последствия от коррупционных деяний. О «мздоимстве» на Руси знают с XIII века, а первое законодательное ограничение коррупции содержится в Двинской уставной грамоте 1397 года, где говорится о «посуле», т.е. незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий [45]. Двинской уставной грамотой устанавливался запрет наместнику отпускать пойманного вора за «посул».

Как мы можем видеть, на протяжении многих столетий коррупция считается негативным явлением, коррупционные деяния – запрещенными. Столь повышенное внимание проблеме коррупции обусловлено осознанием того, что ущерб от коррупции причиняется не только интересам личности или общества, но и всего государства в целом. Коррупция как социальное явление, заключающееся в использовании лицами своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, ведет к снижению темпов экономического роста, снижению потенциала институтов гражданского общества, подрыву авторитета власти, нарушению прав человека и иным негативным последствиям. Здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, кем совершаются коррупционные деяния. Как правило, это должностные лица, государственные служащие, представители власти.

По мнению профессора А.Г. Хабибулина, «коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей. Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества» [60, С. 45]. Близкую ему точку зрения высказывает А.В. Козлов: «коррупция, несмотря на все принимаемые государством усилия, начинает приобретать характер реальной угрозы национальной безопасности страны. Она угрожает стабильности и безопасности общества, нанося ощутимый урон его социально-экономическому и политическому развитию. Поэтому готовность к эффективной борьбе с ней рассматривается мировым сообществом в качестве важнейшего показателя цивилизованности государства, его приверженности демократическим ценностям» [35].

Анализ коррупции как социально-правового явления, осознание того, что это явление представляет угрозу для нормального функционирования государства, дает основания полагать, что выработка механизмов противостояния этому феномену становится жизненно важной для российского государства.

Так, в первую очередь необходимо уяснить природу данного явления, дать определение коррупции и коррупционным преступлениям, вывести перечень коррупционных преступлений. Нет ясного понимания ее причин, путей и методов ее искоренения, а меры, направленные на противодействие ей, пока не дают ощутимых результатов. Поэтому повышается и усиливается стремление науки к изучению социальной природы коррупции и выработке мер противодействия ей.

Помимо всего сказанного опасность коррупции заключается и в том, что ее характерными чертами является слияние криминальной и теневой экономики, организованных преступных сообществ с банковской сферой,

коммерческими структурами и представителями органов государственной власти и управления, то есть формирование качественно нового типа преступных сообществ. Наличие мощной широко разветвленной теневой экономики и значительных незаконных доходов выступает основным источником финансирования коррупционных связей.

Широкое распространение приобрела так называемая бытовая коррупция. Многие россияне, слыша о фактах взяточничества, нисколько не удивляются, а воспринимают данный факт, как обыденное и закономерное явление. У значительной части населения страны исторически сложился стереотип коррупции как этически приемлемой формы разрешения личных проблем, что не может быть приемлемо в современном обществе.

Особый интерес при изучении данного вопроса представляют различные международные индексы и рейтинги, содержащие сведения о масштабах распространения коррупции или отношения к ней в обществе. Так, согласно индексу восприятия коррупции, ежегодно составляемому международной неправительственной организацией «Transparency International», Российская Федерация находится в числе наиболее коррумпированных стран: согласно данным за 2016 год Россия занимает 131-е место из 176 стран, охваченных исследованием [25]. Также стоит обратить внимание на исследование компании Ernst&Young, проведенное в 2016 году, согласно результатам которого Россия заняла 16-е место по уровню коррупции в бизнесе среди стран региона EMEA (страны Европы, Ближнего Востока, Индия и Африка, всего исследовалось 41 государство) [4].

Следует согласиться с точкой зрения А.Е. Шалагина и Д.Э. Кабирова, которые считают, что общественная опасность коррупции на государственном уровне может заключаться в:

- 1) неэффективном (нецелевом) распределении и расходовании государственных средств и ресурсов;
- 2) потере налогов, что приводит к подрыву налоговой системы;

- 3) уменьшению инвестиций в производство, замедлению экономического роста;
- 4) снижению качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами;
- 5) расширению теневой экономики и неофициальной занятости населения;
- 6) росту социального неравенства и напряженности в обществе;
- 7) коррупции выступает подпиткой организованной и должностной преступности;
- 8) утрате доверия к государственным органам и их представителям;
- 9) снижению (падению) уровня общественной нравственности;
- 10) повышению уровня безработицы, инфляции, социально-негативных явлений, связанных с преступностью;
- 11) появлению в обществе экстремистских настроений, созданию устойчивых радикально настроенных групп и организаций [63].

Также, полагаем, что коррупция, посягая на нормальное функционирование государственных, муниципальных, частных организаций, не только снижает их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

2.2 Подходы к пониманию коррупции

Существование коррупции в обществе стало возможным с обособлением функций управления в хозяйственной и общественной деятельности. Следует отметить, что коррупции может быть подвержен любой человек, получивший управленческие функции, связанные с распределением ресурсов или принятием решений. Главным стимулом к коррупции является возможность получения выгоды, связанной с использованием властных полномочий. Такой человек может действовать как в интересах общества, так и из своих личных побуждений. Однако же в

данном случае мы не должны упускать из виду и сдерживающие факторы, такие как риск разоблачения и наказания. Однако и это не пугает коррупционеров – зачастую мы можем наблюдать целые системы действий, направленных на получение взятки или злоупотребление полномочиями [22].

Доктрина, национальное законодательство и в международное право дают разные определения термину «коррупция». Разные подходы к определению рассматриваемого явления создают немалые трудности. В настоящее время не существует какого-либо универсального определения коррупции. Количество точек зрения столь велико, что привести все имеющиеся определения практически невозможно. Сложность определения коррупции заключается в том, что, как верно отмечает Г.И. Богуш, «понятие коррупции как социального явления в широком смысле выходит за границы исследований права и криминологии и является сложным синтетическим социально-философским и криминологическим понятием» [10, С. 23]. Об этом же говорит и Г.К. Мишин: «анализ правовых положений не позволяет раскрыть все содержание данного понятия, получившего в науке множество интерпретаций» [47, С. 264].

Ученые обращают внимание и на то, что даже этимология термина «коррупция» порождает споры. Как известно, слово «коррупция» произошло от латинского слова *corruptio*. Большинство споров возникает вокруг значения этого слова. Проанализировав существующие определения можно обозначить узкое и широкое определения данного термина. В узком значении слово *corruption* мы можем определить как «порча, подкуп» [12, С. 5]. То есть в данном случае акцент делается на продажности лица, участвующего в коррупции. Многими авторами дается более широкое определение. Так, И.Х. Дворецкий в своем латинско-русском словаре, кроме вышеуказанных значений (порча и подкуп), определяет *corruptio* как «совращение, упадок, извращенность, плохое состояние, превратность (мнения или взгляда)» [19, С. 266]. Г.К. Мишин в свою очередь указывает на то, что латинский термин *corruptio* происходит от двух корневых слов *cor* (сердце, душа, рассудок) и

virtum (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не столько в подкупе и продажности публичных и иных служащих, сколько в нарушении единств, внутреннем разложении того или иного объекта, в том числе органов государственной власти [47, С. 264]. Отсюда и вытекает спор о том, что же из себя представляет коррупция – сам факт подкупа, или же внутреннее разложение всего механизма управления.

Феномен коррупции рассматривают разные науки, такие как криминология, политология, социология, экономика, юриспруденция и другие. Если обратиться к мнению криминологов, то, например, профессор А.И. Долгова под коррупцией понимает «социальное явление, характеризующееся «подкупом-продажностью» государственных (муниципальных) служащих в целях обогащения любыми средствами и способами» [20, С. 25]. Как мы можем видеть, определение сводится к пониманию коррупции как взяточничества, что зачастую критикуется. Так, профессор В.В. Лунеев утверждает, что коррупция не может быть сводима к взяточничеству, поскольку она значительно обширнее взяточничества. Профессор приводит широкий спектр действий, таких, как лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих фирм за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, которые представляют собой, по его мнению, завуалированные формы коррупции [44, С. 267]. П.А. Кабанов определяет коррупцию как «совершение деяния должностным или частным лицом, в результате которого нарушается принцип государственной службы – бескорыстное служение интересам общества, заключающееся в неправомерном завладении должностным лицом материальными ценностями, деньгами или в получении услуг материального характера, а равно предоставление их иным лицам в формах, запрещенных уголовным законом» [30, С. 11-12]. Характерной чертой данного

определения является то, что, помимо взяточничества автор под коррупцией предполагает и иные пути получения выгоды. Профессор Н.В. Щедрин предлагает такое определение коррупции: «коррупция – использование лицом своего публичного статуса вопреки интересам общества и государства для извлечения выгоды, как для себя, так и для других лиц, а также предоставление такой выгоды лицу, имеющему публичный статус, лично или через посредников, а также посредничество в предоставлении такой выгоды лицу, имеющему публичный статус» [65].

Политический подход к определению коррупции основывается на том, что коррупция в первую очередь умаляет авторитет власти, подрывает демократические процедуры, создает неравенство между гражданами. Говоря о коррупции в сфере власти, мы обращаем внимание на такие формы коррупции, как незаконное финансирование политических партий, парламентские злоупотребления, торговлю влиянием, образующими политическую коррупцию, отличающуюся от деловой и бытовой коррупции, лишенных политического элемента [10, С. 24]. Широкое распространение коррупции во власти ведет к образованию клептократии – базирующейся на коррупции формы организации власти и адекватной ей социально-политической группы [14, С. 10].

С политическим подходом к исследованию коррупции тесно связан подход социологический. Коррупция в ее социологическом преломлении – социальная болезнь, синдром больного общества. По мнению профессора Г.К. Мишина коррупция является ярким примером социальной дисфункции, обусловленной противоречием между индивидуальными целями членов социальной организации и целями самой организации, а также между формально-логической сущностью социальной организации и социальной природой [47, С. 14].

В социологии также рассматривают коррупцию как форму девиантного (отклоняющегося) поведения. Дж. Най определяет коррупцию как «поведение, которое отклоняется от формальных обязанностей публичной

роли под воздействием относительно частных (индивидуальных, семейных, частных) материальных или статусных целей» [3, С. 417]. Взгляд на коррупцию как форму девиантности позволяет анализировать проявления коррупции, не запрещенные действующим правом и определенным образом преодолевает ограниченность правового подхода. Социолог А. Хайденхаймер для определения коррупции использует цветовую шкалу и делит коррупцию на белую, серую и черную [2]. «Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества – «когда преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона». Серой коррупцией А. Хайденхаймер назвал те практики, относительно которых никакого согласия не существует, когда одни, обычно представители элиты, могут желать наказания коррупционного действия, другие – нет, а большинство может не иметь определенного мнения по этому поводу» [64, С. 89].

Как уже было отмечено, в доктрине, национальном законодательстве и международном праве нет единого мнения по поводу того, что именно понимать под коррупцией. Однако, анализ всех этих сфер дает понять, что и ученые, и российский законодатель, и международное сообщество при определении коррупции исходят из наличия у этого явления следующих характерных черт: сферы существования, определенного круга субъектов, использующих свое должностное (служебное) положения, статуса, а также целей [52, С. 29].

В науке под сферой существования коррупции обычно понимают общественные отношения, в которых она в тех или иных формах распространена. Если же в ранних научных работах существование коррупции ограничивалось только сферой государственного и

муниципального управления то в настоящее время обосновывается наличие коррупции в образовании, здравоохранении, спорте, бизнесе, избирательном процессе, судебной системе, адвокатуре и других сферах [52, С. 29].

Под кругом субъектов коррупции понимают участников коррупционных отношений. Зачастую именно от определения круга субъектов зависит наличие в тех или иных отношениях коррупционной составляющей.

Традиционно в коррупционных отношениях выделяется две стороны: это сторона пассивного и активного подкупа.

Субъектами пассивного подкупа являются лица, использующие свое должностное (служебное) положение, статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества [52, С. 29]. Большинство авторов указывают на использование субъектом пассивного подкупа должностного (служебного) положения, должностных полномочий. Некоторые авторы также отмечают возможность использования стороной пассивного подкупа своего статуса, обязанностей, авторитета занимаемой должности и прочее. В широком смысле, коррупцию характеризует использование субъектом пассивного подкупа всего из вышеперечисленного, от должностного положения до авторитета занимаемой должности [52, С. 30].

Субъектами активного подкупа могут являться как граждане, так и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Обязательной характеристикой коррупционных отношений является коррупционная цель. Субъекты пассивного подкупа используют свое должностное (служебное) положение для извлечения определенных выгод, преимуществ. «Ряд авторов указывает, что коррупционные правонарушения совершаются только в целях извлечения материальной выгоды, т.е. денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Соответственно, нематериальные выгоды к числу

коррупционных не относятся. Такое мнение разделяют далеко не все, поскольку «не менее распространенным и не менее общественно опасным является получение и предоставление субъектам коррупции выгод и преимуществ нематериального характера. В качестве примеров можно привести коррупционное лоббирование интересов физических и юридических лиц, финансово-промышленных групп и организованных преступных группировок, протекционизм, предоставление и получение конфиденциальной информации» и т.п.» [52, С. 30].

Обратимся к тому, как определяется «коррупция» в международно-правовых актах. Начать следует с того, что в международном праве также нет универсального определения коррупции – в одних случаях дается четкое определение, в других же нас отсылают к перечню правонарушений, которые являются коррупционными. Например, можно обратиться к Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в п. «b» ст. 7 которого говорится: «хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [34]. То есть в данном случае нам предоставляется перечень действий, которые можно считать коррупционными. Как видим, перечень достаточно узкий и сводится он опять же к подкупу. В Межамериканской конвенции о борьбе с коррупцией 1996 года также указан перечень правонарушений, которые рассматриваются как коррупционные. Однако, в этой конвенции перечень значительно расширен. В него уже включают злоупотребление должностными полномочиями, мошенничество и соучастие в других коррупционных преступлениях [37]. Нет определения коррупции и в Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 года, Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию

1999 года и Конвенции ООН против коррупции 2003 года. Глава III Конвенции ООН («Криминализация и правоохранительная деятельность») относит к коррупционным предельно широкий спектр деяний: активный и пассивный подкуп в публичном и частном секторах, подкуп иностранных должностных лиц и служащих международных организаций, злоупотребление служебным положением, хищение или нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, воспрепятствование осуществлению правосудия, отмывание доходов от коррупции и другое. Как мы видим, в Конвенциях придерживаются широкого толкования коррупции, в перечни включены и иные правонарушения, не связанные с подкупом [10, С. 36].

Проанализировав положения Конвенции ООН, можно сделать следующие выводы о том, что и в предложенных к криминализации Конвенцией деяниях прослеживаются характерные для коррупции черты. Так, сферами существования коррупции, согласно Конвенции, являются публичный и частный секторы.

Круг субъектов включает в себя и сторону пассивного подкупа, и сторону активного подкупа. «Стороной пассивного подкупа выступает «публичное должностное лицо», т.е. «любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу» (статья 2), а также лицо, «которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации» (статья 21). Сторона пассивного подкупа для достижения своих целей использует свое должностное (служебное) положение, полномочия, осуществляет торговлю своим влиянием» [52, С. 31].

Целью коррупции, согласно Конвенции, является «какое-либо неправомерное преимущество» получаемое публичным должностным лицом, представителем организации частного сектора. При этом не уточняется, каким должно быть это преимущество, материальным или как материальным, так и нематериальным.

Теперь же обратимся к российскому законодательству и проанализируем, идентично ли российское понимание феномена коррупции международному.

Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит следующее определение коррупции: «коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, или же совершение тех же деяний от имени или в интересах юридического лица» [59]. Если сравнить перечень, представленный в Конвенции ООН против коррупции и перечень, охваченный определением Федерального закона РФ, то мы увидим, что перечень конвенции несколько шире и категории, которыми пользовались при его составлении, более понятны и точны. В действительности при применении Федерального закона порой возникают трудности при толковании фразы «...иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды...».

Сферами существования коррупции, исходя из положений Федерального закона, являются государственное и муниципальное управление, частный сектор (бизнес), а также некоммерческий сектор.

Круг субъектов в Федеральном законе «О противодействии коррупции» охватывает как сторону пассивного, так и сторону активного подкупа.

Коррупционные цели определяются федеральным законодателем в понятии «коррупция» исключительно как материальные: получение денег,

ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных права для себя или для третьих лиц [52, С. 32].

Определение коррупции, данное Федеральным законом, критикуется в литературе. Так, профессор Н.В. Щедрин считает, что, во-первых, использование в определении термина «незаконный» может привести к коллизиям, связанным с тем, что коррупция не исчерпывается противозаконными и противоправными деяниями. Например, должностные лица, сотрудники правоохранительных органов, на целевые бюджетные места в образовательных учреждениях направляют своих детей или детей «своих» людей, что недопустимо, несмотря на то, что не запрещено законом. Такими действиями нарушаются права и законные интересы граждан, поскольку «вместо честного конкурсного отбора наиболее способных представителей молодого поколения – будущей элиты, осуществляется «селекция» по принципу богатства, знакомства и родства» [66]. Во-вторых, статьей не приводится перечень лиц, которые могут быть субъектами коррупции. Законодательство опирается на устаревшее понятие «должностное лицо», к которому относятся, лица, выполняющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах. Это порождает споры о том, могут ли быть субъектами коррупции преподаватели, врачи, кандидаты на избираемые должности, избиратели, лица, осуществляющие управленческие функции в негосударственных и коммерческих структурах. Вместо него профессор предлагает использовать «лицо, имеющее публичный статус». В-третьих, под коррупцией понимается только использование должностного статуса для извлечения имущественной выгоды, в результате чего существенное число служебных злоупотреблений для извлечения неимущественных выгод (таких как протекционизм, кумовство, патернализм

и многие другие), выводится за пределы коррупции. Например, статья 285 УК РФ – «Злоупотребление должностными полномочиями» предусматривает ответственность за злоупотребления не только из корыстной, но и иной личной заинтересованности. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» иная личная заинтересованность определяется как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.» [54]. Включение неимущественной выгоды в понятие коррупционной выгоды соответствовала бы смыслу положений Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и Конвенции ООН против коррупции [65].

Подводя итог, можно сказать, что коррупция – это сложное и спорное явление, которое регулярно приобретает новые формы под влиянием социальных, политических, экономических условий, времени и других факторов. «Следует отметить, что диаметрально противоположные позиции в дискуссии об определении коррупции отсутствуют. Международное законодательство и отечественная доктрина предлагают широкий подход к определению коррупции как по сферам ее существования, перечню субъектов, так и коррупционным целям (извлечение выгоды имущественного и неимущественного характера). В российском законодательстве понятие существенно ограничено по кругу субъектов, а также по характеру извлекаемой выгоды. Так, субъектами пассивного подкупа по логике законодателя могут выступать только лица, использующие должностное положение. И только при извлечении выгоды материального характера. В противоречие доктрине и международному законодательству, коррупционные цели в российском законодательстве не могут иметь

неимущественный характер» [52, С. 35]. Основываясь на представленном анализе подходов к определению коррупции, в общем виде коррупцию можно определить как «злоупотребление должностным (служебным) положением, публичным статусом в целях извлечения любой выгоды или преимущества» [52, С. 35].

2.3 Антикоррупционное просвещение как форма предупреждения коррупции

В настоящее время выработано большое количество инструментов, которые способствуют снижению коррупциогенности общественных отношений. К таким инструментам можно отнести антикоррупционное просвещение, антикоррупционную рекламу, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционную пропаганду и другие. Учитывая остроту вопросов противодействия коррупции, в настоящее время значительное внимание уделяется мерам по профилактике коррупции, одной из которых является «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Антикоррупционное просвещение призвано обеспечить формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Важность и необходимость антикоррупционного просвещения подтверждается и тем, что Национальным планом противодействия коррупции на 2016-2017 годы повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям признано одной из основных задач, на решение которых направлены мероприятия Национального плана [57].

Вместе с тем, легального определения антикоррупционного просвещения нет. Федеральным законом «О противодействии коррупции»

антикоррупционное просвещение не предусмотрено, однако ряд подзаконных нормативно-правовых актов активно использует этот термин. Так, распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 г. утверждена Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы. Программы по антикоррупционному просвещению были утверждены и в некоторых регионах нашей страны.

Вместе с тем, изучение содержания нормативных актов не позволяет уяснить содержание, формы и методы антикоррупционного просвещения граждан. Следует отметить, что нет единого мнения по этому вопросу и в научной литературе.

В толковом словаре С.И. Ожегова «просвещение» определяется как «распространение знаний, образования, культуры» [51, С. 537]. Тогда «антикоррупционное просвещение» можно определить как «распространение антикоррупционных знаний, осуществление антикоррупционного образования, формирование антикоррупционной культуры» [18, С. 31].

В настоящее время единого подхода к определению термина «антикоррупционное просвещение» в научном сообществе не сложилось, есть только несколько авторских определений. Так, Л.Р. Хайрутдинова под антикоррупционным просвещением понимает «деятельность компетентных субъектов правоотношения (представителей органов государственной и муниципальной власти), направленную на правовую подготовку и систему убеждений по реализации антикоррупционного воспитания и образования граждан, путем соблюдения антикоррупционных стандартов поведения, формирования антикоррупционного мировоззрения и повышения общего уровня правосознания и правовой культуры граждан» [61]. По мнению автора данного определения, антикоррупционное просвещение – это деятельность представителей органов государственной и муниципальной власти. Этот тезис является спорным, поскольку, по нашему мнению, антикоррупционное просвещение могут осуществлять не только органы

власти, но и другие субъекты (политические организации, средства массовой информации, институты гражданского общества и другие).

М.В. Краморова определяет антикоррупционное просвещение как «предварительное разъяснение норм антикоррупционного законодательства и правовых технологий его применения» [39, С. 123]. Исходя из содержания данного определения, не представляется возможным уяснить, что понимается автором определения под «разъяснением», «правовыми технологиями», кто будет осуществлять разъяснение, на кого будет направлено разъяснение и почему оно вообще необходимо. Остается неясным, имеет ли автор ввиду то, что антикоррупционное просвещение возможно только до совершения коррупционного правонарушения или же оно возможно и после совершения такого деяния.

По нашему мнению, наиболее обоснованным и содержательно верным является определение антикоррупционного просвещения, предложенное П.А. Кабановым. Так, по его мнению, «антикоррупционное просвещение – это система распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры» [29, с. 49]. В настоящей работе мы будем придерживаться этого определения.

Помимо антикоррупционного просвещения в системе предупреждения коррупции используются и такие средства как «антикоррупционное образование», «антикоррупционное информирование», «антикоррупционное консультирование», «антикоррупционная пропаганда», «антикоррупционная реклама» и др.

П.А. Кабанов считает, что «одним из наиболее эффективных и перспективных направлений противодействия коррупции в органах

государственной власти, в том числе и органах внутренних дел, является антикоррупционное образование» [28].

Под антикоррупционным образованием Т.Б. Качкина и А.В. Качкин понимают «процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на общеобразовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных организациях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры учащихся» [33].

Н.А. Ахметова и В.Н. Гузенко рассматривают антикоррупционное образование в широком и узком смыслах. Так, антикоррупционное образование в широком смысле – это процесс формирования у населения антикоррупционных установок. Антикоррупционное образование в узком смысле – процесс обучения, основанный на государственных образовательных стандартах, целью которых является формирование антикоррупционного мировоззрения [7, с. 16].

Как справедливо отмечает П.А. Кабанов, «антикоррупционное образование и антикоррупционное просвещение – это разные средства противодействия коррупции, обладающие значительным антикоррупционным потенциалом, хотя и имеющие определенные сходства между собой» [31, с. 981]. Он также отмечает, что эти средства отличаются друг от друга по целям и задачам, субъектам и объектам, средствам осуществления, правовому регулированию и правовым последствиям [31, с. 981]. «В отличие об антикоррупционного образования, антикоррупционное просвещение, во-первых, не столь формализовано и, во-вторых, направлено на формирование антикоррупционного мировоззрения, а не на получение компетенций (знаний, навыков и умений). Одной из основных задач антикоррупционного просвещения является преодоление сложившихся в российском обществе стереотипов: «Коррупция – не зло», «Подарок – не взятка», «Шоколадка – не взятка», «А пусть докажут» и других» [1, С. 2273].

По мнению профессора И.И. Бикеева, антикоррупционное образование является одним из наиболее эффективных и перспективных направлений противодействия коррупции в органах государственной власти, в том числе в правоохранительных органах и органах местного самоуправления [9, С. 67]. Необходимость формирования предметных антикоррупционных компетенций у представителей государственной и муниципальной власти обусловлена наличием повышенных коррупционных рисков в данных сферах распространения коррупции. Антикоррупционное просвещение имеет особенно большое значение в сферах существования «бытовой» коррупции, а именно в образовании и здравоохранении [52, С. 67].

Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения – это целенаправленная управляемая деятельность субъектов противодействия коррупции, направленная на предоставление достоверной информации неопределенному кругу лиц, с использованием различных средств, методов и технологий, обеспечивающая достижения целей антикоррупционного просвещения – формирования антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем антикоррупционного поведения [26, С. 46].

Антикоррупционное консультирование – это относительно самостоятельный вид антикоррупционного просвещения, осуществляемый уполномоченным на то лицом, имеющим профессиональную квалификацию, в отношении не определенного круга лиц, с использованием различных форм и средств в целях формирования антикоррупционного поведения, антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания у обратившихся за консультацией [27].

Антикоррупционная пропаганда – это «популярное распространение и разъяснение правовых знаний, например, о коррупционных правонарушениях, их последствиях; вариантов правовых решений, поступков, поведения и т.д.; практики использования, исполнения, применения антикоррупционного законодательства и т.п.» [16, С. 40].

Антикоррупционная реклама – это «распространение антикоррупционной информации любым способом, в любой форме и с использованием любых средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на привлечение внимания населения к проблеме противодействия коррупции и формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционного поведения» [32].

Антикоррупционное просвещение, конечно же, имеет свои цели и задачи, субъектов, а также формы и методы.

Целью антикоррупционного просвещения является формирование у общественности системы знаний, навыков и умений, достаточных для самостоятельного выявления признаков коррупции в конкретных отношениях, а также для отказа от совершения коррупционных правонарушений, а также реализация механизмов по предупреждению коррупции.

К числу основных задач антикоррупционного просвещения следует отнести:

- формирование у участников общественных отношений системы знаний о признаках, типичных формах, видах и негативных последствиях существования коррупции в обществе;
- закрепление правовых и организационных основ деятельности уполномоченных субъектов в сфере антикоррупционного просвещения;
- организацию осуществления регулярного массового антикоррупционного просвещения участников общественных отношений с учетом их социальных, гендерных, возрастных и иных характеристик.

Объектами антикоррупционного просвещения являются физические лица, государственные и муниципальные органы власти, организации, объединения и институты гражданского общества. Основными объектами

антикоррупционного просвещения среди молодежи выступают работники образовательных организаций, а также обучающиеся и их представители.

К субъектам антикоррупционного просвещения необходимо отнести федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, средства массовой информации, институты гражданского общества, организации и физические лица, обладающие достаточными познаниями и навыками для формирования негативного отношения к коррупции у объектов антикоррупционного просвещения [52, С. 69].

Касаясь субъектов антикоррупционного просвещения, необходимо отметить одну особенность современной отечественной системы антикоррупционного просвещения. Как правило, антикоррупционное просвещение осуществляется преимущественно сотрудниками правоохранительных органов и общественных организаций. Мы полагаем, что избранный подход к осуществлению антикоррупционного просвещения требует пересмотра. Как уже было отмечено, коррупция – явление системное, очень сложное, и ее обсуждение с аудиторией в редких случаях воспринимается благожелательно. Зачастую вопросы противодействия коррупции затрагивают междисциплинарные отношения, требующие глубоких познаний во многих отраслях права. Таким вопросом, например, является проблема разграничения взятки и подарка. При рассмотрении этой проблемы многое зависит от компетентности и подготовленности лица, осуществляющего антикоррупционное просвещение. Недостаточно грамотное выступление такого лица может стать причиной появления неверных представлений о проблеме и побудить к совершению коррупционного деяния [1, С. 2274].

Антикоррупционное просвещение осуществляется с использованием специфических форм и методов. Под формой понимается внешнее очертание, наружный вид предмета, это устройство, структура, внешнее выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием [51, С. 743].

Формы просвещения в настоящее время недостаточно исследованы в научной литературе. В таком случае полагаем уместным обратиться к формам образовательной деятельности, которые раскрываются в педагогике. К основным формам обучения относят такие как: фронтальное, коллективное, групповое, индивидуальное обучение и другие.

Что касается антикоррупционного просвещения, то оно возможно в каждой из названных выше форм. Фронтальное антикоррупционное просвещение может осуществляться в форме классической лекции или лекции-дискуссии. Коллективное антикоррупционное просвещение предполагает такую форму просвещения, где коллектив в процессе совместной деятельности просвещает одного участника коллектива, а участник в свою очередь просвещает коллектив. Такая форма может использоваться, например, в случае организации антикоррупционного клуба или кружка, в рамках которого объединится несколько заинтересованных в изучении коррупции лиц, которые не только будут постоянно делиться между собой новым знаниями, но и в последующем смогут самостоятельно осуществлять антикоррупционное просвещение. Групповое антикоррупционное просвещение возможно осуществлять при проведении деловых антикоррупционных игр в малых и больших группах, тренингов и пр. Индивидуальное антикоррупционное просвещение характерно для проведения индивидуальных консультаций по антикоррупционной проблематике [52].

Особое место занимают интерактивные формы образовательной деятельности. Это обусловлено тем, что интерактивные формы проведения занятий:

- пробуждают интерес, поощряют активное участие учащихся в учебном процессе;
- способствуют эффективному усвоению материала;
- осуществляют обратную связь (ответная реакция аудитории);
- формируют у обучающихся мнения и отношения;

- формируют навыки;
- способствуют изменению поведения.

К интерактивным формам проведения занятий относят: дискуссии, дебаты, деловые и ролевые игры, тренинги, круглые столы и т.д. Данное направление в настоящее время является одним из самых актуальных и список интерактивных форм обучения пополняется изо дня в день.

Как мы можем видеть, формы антикоррупционного просвещения разнообразны и представляют собой внешнюю организацию деятельности соответствующих субъектов просвещения с учетом характеристик объекта просвещения, а также использования обоснованных методов и достаточных ресурсов [52].

Методы антикоррупционного просвещения, как и формы, в настоящее время недостаточно рассмотрены в науке, и по этой причине необходимо снова обратиться к методам обучения, рассмотренным в педагогике. Традиционно выделяют: объяснительно-иллюстративный, эвристический, программированный, проблемный и другие методы.

Применительно к антикоррупционному просвещению могут использоваться все названные методы. Так, объяснительно-иллюстративный метод антикоррупционного просвещения используется в такой форме антикоррупционного просвещения как лекция для устного разъяснения субъектом просвещения существенных характеристик коррупции, ее особенностей в образовании с использованием наглядных средств (презентации, схемы, видеоматериалы и пр.). Эвристический метод антикоррупционного просвещения используется для организации самостоятельного активного поиска объектами просвещения решения поставленной задачи. Программированный метод антикоррупционного просвещения предполагает поэтапное получение и закрепление объектом просвещения антикоррупционных знаний навыков и умений. Данный метод может использоваться субъектом просветительской деятельности в виде заранее разработанного набора кейсов, последовательное решение которых

позволит объектам просвещения выполнить общую познавательную задачу. Проблемный метод антикоррупционного просвещения предполагает постановку проблемы, решение которой позволит сформировать у объекта просвещения необходимые знания. Например, в ходе проведения лекции-дискуссии слушателям может быть поставлен вопрос: «Чем взятка отличается от подарка?». При использовании такого метода объекты просвещения будут вовлечены в процесс самостоятельного осознания и выявления негативных последствий существования коррупции [52].

В общем виде методы антикоррупционного просвещения можно определить как способы и приемы антикоррупционной просветительской деятельности, оптимально подходящие для избранной субъектом просвещения формы антикоррупционного просвещения с учетом характеристик объекта просвещения, а также имеющихся ресурсов [52].

Антикоррупционное просвещение населения – важная задача, стоящая перед обществом и государством. Мы должны быть уверены в том, что граждане имеют достаточно знаний о коррупции и ее негативных последствиях, особенно в избирательном процессе.

2.4 Антикоррупционное просвещение молодежи

Рассмотрение коррупции как одного из самых серьезных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной безопасности, порождает необходимость в создании системы антикоррупционного просвещения молодежи как отдельного компонента системы правового просвещения. Просвещение и воспитательная работа по формированию у молодых людей антикоррупционного мировоззрения являются частью государственной политики по противодействию коррупции.

Современный опыт показывает сложность решения такой задачи из-за многих факторов, таких как недостаточная подготовленность педагогов,

преобладающее использование методов, исключая взаимодействие с объектом просвещения и многие другие. Для создания эффективной системы антикоррупционного просвещения молодежи, прежде всего, необходимо решить проблемы, которые могут возникнуть в процессе этого самого просвещения. Здесь мы говорим, в первую очередь, о подготовке специально обученных субъектов просвещения – педагогов, учителей, преподавателей, сотрудников органов государственной власти, общественных организаций, которые будут осуществлять просветительскую деятельность.

Кроме того, необходимо пересмотреть подход к проведению просветительских мероприятий. Ни для кого не секрет, что опыт решения некоторых подобных задач в России в последние годы (антинаркотическое, антиалкогольное, половое воспитание) показывает неэффективность приоритетного использования информационно-просветительского метода. Донести информацию о вреде того или иного явления недостаточно для того, чтобы у субъекта сложилось твердое убеждение относительно общественной вредности или противоправности этого явления. Увеличив число лекций и бесед на тему коррупции мы не воспитаем в молодых людях антикоррупционное мировоззрение. Безусловно, это поспособствует увеличению знаний молодых людей о данном явлении, но не отказу от коррупционных действий в будущем. Сам субъект антикоррупционного просвещения должен отлично ориентироваться в вопросе и быть примером для объектов просвещения.

Можно с уверенностью заявить, что в современном российском обществе сложились так называемые «коррупционные стереотипы», которые постепенно откладываются и в умах молодого поколения. Под коррупционным стереотипом понимается «устойчивое бытовое представление о коррупции и мерах противодействия ей, в значительной степени способствующее совершению коррупционных правонарушений представителями некоторой социальной группы» [52, С. 74]. «Стереотипное мышление заметно упрощает восприятие действительности, поскольку

носитель стереотипа зачастую не создает, а попросту его присваивает и в дальнейшем продуктивно распространяет. Как указывал американский публицист У. Липпман, впервые употребивший этот термин, «стереотип не только экономит время и служит защитой нашего положения в обществе, но и может защищать нас от всей той путаницы, которая возникает при попытке посмотреть на мир как на нечто устойчивое и целостное» [40, С. 124]. Иными словами, махнуть рукой и сказать: «Во власти все взяточники!» – гораздо легче, чем проявить навыки критического анализа и сформировать собственное представление о политической коррупции» [52, С. 73].

Одним из приоритетных направлений государственной политики в области антикоррупционного просвещения молодежи является поиск наиболее эффективных способов формирования нетерпимого отношения к коррупции у молодежи. Как справедливо отмечается в научной литературе, «следует понимать, что цель антикоррупционного просвещения заключается не столько в распространении достоверной информации как таковой, сколько в ее усвоении объектом просвещения и формировании у последнего соответствующих антикоррупционных знаний, навыков и умений. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем – во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять гражданскую активность в противодействии коррупции. Только тогда, когда субъект права усваивает модель антикоррупционного поведения, можно утверждать о достижении позитивного результата в просветительской деятельности» [18].

При выборе формы антикоррупционного просвещения молодежи необходимо исходить из того, что объект воздействия обладает особыми возрастными и социально-психологическими характеристиками. Необходимо учитывать то, что в противном случае предпринимаемые меры могут дать нулевой результат. Кроме того, используя неверно подобранные формы просвещения, мы можем сообщить молодым людям о возможностях

коррупции, каких-то «положительных» эффектах от использования коррупционных схем, вместо того, чтобы привить им нетерпимое отношение к этому явлению.

Следует выделить основные задачи антикоррупционного просвещения молодежи:

- ознакомить молодых людей с феноменом коррупции (понятием, характеристиками, типами, классификациями, причинами, последствиями, механизмами распространения и т.д.);
- сформировать нетерпимое отношение к проявлениям коррупции;
- научить распознавать коррупцию в разных жизненных ситуациях и адекватно реагировать на нее;
- ознакомить с возможностями и механизмами противодействия коррупции.

Современной молодежи свойственна достаточно сильная деформация правосознания. К взяткам и другим коррупционным проявлениям молодые люди относятся как к чему-то привычному и повседневному. Именно в целях преодоления этих деформаций антикоррупционное просвещение должно активно внедряться в систему образования и молодежную политику в настоящее время. Мы полагаем, антикоррупционное просвещение способно положительно повлиять на формирование личности. Такая личность будет обладать необходимыми знаниями об опасности, которую несет коррупция для безопасности нашего государства и благосостояния наших соотечественников.

В науке выделяют формальное и неформальное антикоррупционное просвещение молодежи. Под формальным антикоррупционным просвещением понимается включение элементов антикоррупционного образования в общеобразовательные программы, а под неформальным — поощрение разного рода инициатив, не связанных с образовательной деятельностью. Это могут быть гражданские акции, научно-практические конференции и форумы, и другие мероприятия. Нельзя говорить, какое

просвещение более эффективно, поскольку они должны рассматриваться исключительно в системе. Государственная политика по противодействию коррупции подразумевает работу в образовательных учреждениях, а также регулярно проводятся общественные мероприятия по укреплению идеологии неприятия коррупции и нарушений закона. Подтверждением выше сказанному является разработка большого количества методических рекомендаций по антикоррупционному просвещению для преподавателей системы общего образования и высших учебных заведений по работе с подростками, молодежью. Однако существует ряд теоретических и практических проблем в этой области. Главной проблемой является отсутствие единого понимания феномена «коррупция» и «антикоррупционное просвещение». Рассмотрение коррупции только как юридического понятия, фактически лишает смысла понятие антикоррупционного просвещения, так как большая часть преподавателей общеобразовательных учреждений относят коррупцию к одному из видов преступной деятельности, то считается, что разговор с учащимися должны вести профессиональные юристы, учителя права и т.д. Другое дело, когда коррупция рассматривается как особый тип взаимодействия человека с окружающим миром и, прежде всего, государством, построенный на основе сговора с представителями власти и направленный на получение выгоды в обход закона. Такой тип взаимодействия может ситуативно встречаться в поведении каждого человека. Причем подобные ситуации возникают в жизни детей достаточно юного возраста. К примеру, трехлетний ребенок уже владеет навыком такого взаимодействия с мамой, которое заставляет ее пойти на нарушение ею же определенных запретов.

Далее, не менее важной проблемой является отсутствие антикоррупционного просвещения в традиционной системе воспитания. В данном аспекте справедливо задают вопрос о том, во сколько лет необходимо начинать антикоррупционное просвещение и конкретно на какую возрастную категорию направлены те или иные разработанные методические

рекомендации, а также, что не менее важно, как организовать эту работу? Выделить тему коррупции из контекста жизни в стране в детской аудитории затруднительно. Не менее важной проблемой является и консервативность педагогической деятельности.

Особая проблема антикоррупционного просвещения — как избежать опасности, что эта программа превратится в курс информирования о возможностях коррумпированного поведения. Как и во всех других случаях, когда в школе стремятся прививать установки, которые противоречат «удобной» практике поведения, антикоррупционное просвещение требует от педагогов мудрости, психологической проникновенности и методического мастерства. Не менее важно сознавать грань при описании элементов коррупции, ее необходимо рассматривать лишь как негатив, рассказывая о том, какие блага приобретают коррупционеры, и т.д. Молодые люди услышат лишь то, чего им более не хватает, а потребности человека, особенно молодого, достаточно велики.

Также следует отметить: одной из проблем в области антикоррупционного просвещения является тот факт, что увеличение числа лекций и бесед по проблемам коррупции способствуют обогащению знаний учащихся о данном явлении, но не отказу от коррупционных действий в будущем, когда у них появится такая возможность. Как мы отмечали выше, опасность состоит еще и в том, что эта программа (при формальном подходе) может превратиться в курс информирования о возможностях коррумпированного поведения. Такую роль, собственно, играют средства массовой информации, тиражируя различные криминальные сериалы, являющиеся по сути систематизированными наглядными пособиями по противоправной деятельности.

Нельзя обойти тот факт, что в нашем обществе сложилось устойчивое мнение о силе закона, коррупции и в целом государстве. Данные социологических исследований показывают, что проблема коррупции прочно укоренилась в общественном сознании и воспринимается уже как

естественная составляющая российского общества. Существенную роль в этом вопросе играет роль средств массовой информации, так как каждый день с газетных полос и телеэкранов, гражданам говорится о низкой эффективности работы государственных органов в данном направлении. Исходя из этого, у молодых людей, особенно у учащихся, формируется негативное отношение к мероприятиям, направленным на воспитание правового сознания.

В рамках антикоррупционного просвещения молодежи нельзя недооценивать роль семьи. Проблема в данном аспекте состоит в том, что родители зачастую недостаточно заинтересованы в подготовке ребенка к взрослой, осознанной жизни. Наоборот, они застольными, бытовыми рассуждениями о состоянии коррупции в России служат негативным элементом в антикоррупционном просвещении общества.

Таким образом, проанализировав проблему противодействия коррупции через призму подготовки общества в котором уважают закон, в котором любое отступление от закона общественно порицается, можно сделать вывод о том, что основным ожидаемым результатом антикоррупционного просвещения молодежи видится подготовка человека, способного выполнять властные полномочия или взаимодействовать с представителями властных структур на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества, и т.д. В работе с учащимися образовательных учреждений необходимо обращать особое внимание на формирование культуры поведения и потребности соблюдения правил. С нашей точки зрения это базовая задача системы антикоррупционного просвещения. Если человек убежден, что должностные лица всегда будут действовать по правилам, то он не будет нарушать правила и предлагать взятки за их нарушения.

Система антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, должна органично дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения. Разработка и

реализация комплекса мер по повышению уровня внутренней культуры личности и укреплению морально-этических принципов человека, особенно детей и молодежи; воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, формирование особой, крайне неблагоприятной для коррупционной системы психологической среды в обществе должны быть поставлены в разряд важнейших направлений деятельности школы.

Завершая рассмотрение данного вопроса, отметим: мы не убеждены в том, что только благодаря работе с молодым поколением и посредством лишь антикоррупционного просвещения можно победить коррупцию. Антикоррупционное просвещение заслуженно занимает свое место в построении правового государства, так как является элементом повышения равно правового сознания общества и его правовой культуры.

3 Опыт Красноярского края по внедрению интерактивных форм антикоррупционного просвещения молодежи

Утвержденный в 2016 году Национальным планом противодействия коррупции на 2016-2017 годы содержит в себе указания на проведение мероприятий, направленных на реализацию различных задач по противодействию коррупции, среди которых также есть задача повышения эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет» в рамках всероссийского исследования проанализировала реализацию мер по борьбе с коррупцией в регионах. «Согласно исследованию НАК, всего лишь 11 из 85 регионов не только в полном объеме выполнили требования Нацплана, но и творчески подошли как к составлению программы, так и к реализации антикоррупционных мер и мероприятий. В список «отличников» вошли: Алтайский, Красноярский, Приморский и Ставропольский края, а также Воронежская, Ивановская, Кировская, Костромская, Курганская, Тульская и Ульяновская области» [50].

По нашему мнению, одной из причин такой высокой оценки деятельности Красноярского края по противодействию коррупции, помимо деятельности органов государственной власти и общественных организаций, является деятельность образовательных учреждений, в частности, Сибирского федерального университета (далее – СФУ). Это подтверждается и тем, что среди 30 высших учебных заведений, занимающих лидирующие места в Национальной рейтинге вузов (СФУ занимает в этом рейтинге 16 место), СФУ – практически единственный университет, который осуществляет активную деятельность по антикоррупционному просвещению своих студентов. На базе СФУ создан Центр противодействия коррупции и правовых экспертиз, Антикоррупционный студенческий клуб, преподаватели

СФУ регулярно участвуют в качестве приглашенных преподавателей на курсах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Красноярского края.

3.1 Деятельность Антикоруptionного студенческого клуба СФУ

Особое место в организации антикоррупционного просвещения молодежи в Красноярском крае занимает Антикоруptionный студенческий клуб Сибирского федерального университета. Этот уникальный по своей форме проект уже на протяжении более чем 10 лет осуществляет деятельность по антикоррупционному просвещению студентов Юридического института СФУ.

Антикоррупционный студенческий клуб Сибирского федерального университета (далее АСК СФУ) был создан инициативной группой преподавателей и студентов Юридического института СФУ 18 мая 2007 года. В Красноярском крае АСК СФУ стал первой подобной молодежной студенческой инициативой по предупреждению коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества. Одной из особенностей АСК СФУ является то, что АСК СФУ не имеет аналогов не только в Красноярском крае, но и в Сибирском федеральном округе.

АСК СФУ представляет собой объединение студентов и магистрантов, небезразличных к проблеме коррупции. Целью деятельности АСК СФУ является изучение коррупции как социально-правового явления, а также изучение системы противодействия коррупции России. Для достижения этих целей активисты клуба осуществляют научно-исследовательскую деятельность, регулярно встречаются с практикующими юристами, работающими в сфере противодействия коррупции.

Членом АСК СФУ может стать любой студент или магистрант Сибирского федерального университета, разделяющий его цели и задачи, а также желающий принимать активное участие в его деятельности.

Научное сопровождение деятельности АСК СФУ осуществляется преподавателями Юридического СФУ.

Основными направлениями деятельности АСК СФУ являются:

- 1) Теоретическое исследование коррупции. Данное направление находит свое отражение в первую очередь в научных трудах членов клуба по проблеме коррупции, а также в курсовых и дипломных работах;
- 2) Мониторинг коррупции. Примером деятельности по данному направлению являются проведенные членами АСК СФУ в 2010 и 2016 анкетирования студентов СФУ об их отношении к явлению коррупции. В 2010 году было опрошено 2200, а в 2016 году 2500 студентов СФУ с целью выявления их отношения к коррупции;
- 3) Антикоррупционные инициативы клуба. АСК СФУ принимает активное участие в общественной жизни университета и края. Так, к числу наиболее значимых антикоррупционных инициатив клуба следует отнести участие актива АСК СФУ совместно с Гражданской ассамблеи Красноярского края в разработке Закона Красноярского края «Об общественном контроле». По заказу Кадрового центра при Губернаторе Красноярского края активом АСК СФУ были разработаны буклеты для государственных гражданских и муниципальных служащих.

С 2014 года на ТИМ «Бирюса» в рамках Профессии «Юрист» АСК СФУ проводятся следующие мероприятия антикоррупционной направленности: антикоррупционный квест, деловая игра «Суд над коррупцией», деловая игра «Брейн-ринг», интерактивное занятие «Индикаторы коррупции», лекция-дискуссия «Проблемы идентификации коррупции». Совместно с Избирательной комиссией Красноярского края проводится игра «Время выбирать», направленная на формирование негативного отношения к коррупции в избирательном процессе. Кроме того, в 2015 и 2016 гг. АСК СФУ принимал участие в организации и проведении

на базе СФУ антикоррупционных научно-практических форумов с международным участием.

С момента образования АСК СФУ регулярно проводятся встречи с представителями органов государственной власти и правоохранительных органов в формате круглых столов, в ходе которых студенты имеют возможность получить информацию о деятельности соответствующих органов «из первых рук». Нельзя не отметить, что именно такой формат общения вызывает наибольший интерес в студенческой среде и позволяет привлекать в клуб все большее число студентов.

Необходимо отметить, что и представители органов государственной власти и сотрудники правоохранительных органов Красноярского края заинтересованы в деятельности АСК СФУ. Подобные мероприятия проводятся преимущественно в форме дискуссии или мастер-класса. Гости предлагают членам клуба рассмотреть ситуацию из практики с проблемными вопросами квалификации тех или иных коррупционных правонарушений или преступлений. После обсуждения членами клуба с гостями мероприятий поставленных задач подводятся итоги, на которых даются ответы на все возникшие вопросы. На всем протяжении таких мероприятий студенты принимают активное участие в обсуждении, задают вопросы практикам, просят рассказать о связанных с коррупцией интересных случаях, с которыми гости сталкивались в работе. Нередко, подводя итоги, оказывается, что не только студенты узнали что-то новое о коррупции, но и приглашенные специалисты, много лет работающие в сфере противодействия коррупции. Такие встречи играют важную роль в формировании у студентов нетерпимости к коррупционным проявлениям.

АСК СФУ ежегодно проводит традиционное мероприятие «День молодого избирателя», в рамках которого для участников проводятся интеллектуальные игры на знание основ избирательного права и процесса, а также антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Члены и руководители АСК СФУ регулярно проводят лекции-дискуссии для студентов институтов СФУ и других вузов Красноярска на темы, связанные с идентификацией коррупции и юридической ответственностью за совершение коррупционных деяний. Благодаря таким лекциям будущие специалисты разных областей узнают о возможных рисках в профессиональной деятельности, как не оказаться в коррупционной ловушке и что делать для того, чтобы обезопасить себя от статуса коррупционера, осуществляя, казалось бы, безобидные, «традиционные» действия.

Подобные образовательные мероприятия, проводимые АСК СФУ в интерактивной форме, призваны не только привлечь внимание к проблеме коррупции, но в дополнение к этому сформировать новое «антикоррупционное» мировоззрение у молодежи.

3.2 Деловая игра «Время выбирать»

По нашему мнению, особое внимание стоит уделить такой интерактивной форме антикоррупционного просвещения, внедренной в Красноярском крае, как деловая игра «Время выбирать». Особенной эта игра является по той причине, что несет в себе очень важную цель – сформировать нетерпимое отношение к коррупции у такой категории молодежи, как молодые избиратели. Это обусловлено тем, что Конституцией Российской Федерации установлено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Граждане участвуют в выборах свободно и добровольно на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Молодой гражданин России по достижении возраста 18 лет становится полноценным членом общества и приобретает право избирать и быть избранным. Однако, в то же время, «молодые люди в

возрасте 16–20 лет испытывают значительные изменения своего социального и правового статуса. Вместе с тем они также характеризуются высокой степенью внушаемости и стереотипностью мышления. Как показывает практика, избиратели, не обладающие социальным опытом участия в выборах и необходимыми знаниями об основах избирательного процесса, могут быть использованы в качестве средства для достижения определенных политических целей при реализации «грязных» избирательных технологий. Стоит отметить, что подобные технологии манипулятивного воздействия выделяются в качестве угрозы национальной безопасности государства» [18, С. 52-53].

При выборе формы антикоррупционного просвещения необходимо учитывать все особенности объекта просвещения и возможные риски. Одним из таких рисков в данном случае может стать превращение антикоррупционной программы в курс информирования о возможностях коррумпированного поведения [6, С. 18]. Поэтому здесь важное значение приобретает выбор формы и методов антикоррупционного просвещения, структура подачи учебного материала [18, С. 49].

Как отмечается в научной литературе, когда речь заходит о выборе эффективной формы антикоррупционного просвещения молодежи, «мы непременно сталкиваемся с определенной дидактической проблемой, суть которой выражается в следующем. С одной стороны, у представителей рассматриваемой социальной группы отсутствует требуемый багаж знаний об избирательном процессе и навыки электорального поведения, а с другой – повышение действенности антикоррупционного просвещения возможно только при снижении степени абстрактности учебного материала и привязке его к личному опыту обучающихся. <...> Простое распространение информации о проблемах коррупции в избирательном процессе посредством лекций, социальной рекламы и других «повседневных» форм антикоррупционного просвещения среди тех, кто имеет искаженное представление об избирательном процессе либо вовсе не имеет понятия о

том, что такое «выборы», скорее всего не возымеет ожидаемый результат» [18, С. 53-54].

Поэтому, при поиске эффективной формы антикоррупционного просвещения молодых избирателей, необходимо исходить из того, что эта форма должна решать следующие задачи:

- приобретение объектом воздействия знаний об основах избирательного процесса;
- формирование у объекта воздействия необходимых антикоррупционных установок и навыков электорального поведения.

Такой формой, которая бы решала обе поставленные задачи, на наш взгляд, является деловая игра.

Под деловой игрой в науке понимается комплексный методический прием обучения, позволяющий учащимся рассмотреть процесс принятия решений путем воссоздания реальных ситуаций, в которых изображены определенные фрагменты действительности [18, С. 55].

Деловая игра рассматривается как способ передачи информации, посредством усвоения которой обеспечивается повышение правовой культуры молодых избирателей и достижение целей антикоррупционного просвещения. При проведении такой игры необходимо ориентироваться на то, чтобы знания, полученные молодым человеком в процессе деловой игры, способствовали формированию творческого подхода к решению различных жизненных ситуаций и ориентировали участников игры на практический результат [18, С. 55]. При этом:

- процесс игры должен быть максимально приближен к реальной практической деятельности;
- все участники игры должны быть объединены в учебные подразделения, выступать в тех или иных ролях, принимать решения и действовать, соотносясь с целями своего подразделения и интересами своей роли;
- цели игры должны достигаться путем коллективного решения задач;

- в игре должен создаваться определенный настрой участников, который принято называть «управляемым эмоциональным напряжением» [18, С. 56].

АСК СФУ, совместно с Избирательной комиссией Красноярского края, в целях повышения правовой культуры молодежи в области избирательного права и противодействия коррупции была разработана деловая игра «Время выбирать!». По легенде некоторое количество политических партий (команд), выдвигают своего кандидата на должность президента. У каждой из партий есть свои особенности, специфические характеристики, исходя из которых, стороны выстраивают свою дальнейшую деятельность по продвижению своего кандидата. Впервые эта игра была проведена в рамках Международного молодежного форума ТИМ «Бирюса» в 2014 году.

Целью игры является формирование у молодых избирателей нетерпимого отношения к любым проявлениям коррупции. Для достижения этой цели в процессе игры должны быть решены следующие задачи:

- ознакомление участников игры с особенностями коррупции в избирательном процессе;
- демонстрация негативных последствий коррупционных и иных противоправных деяний, которые могут быть совершены в процессе выборов;
- формирование осознания социальной ценности выборов как базового института демократического государства и навыков противодействия коррупции в избирательном процессе;
- повышение общей электоральной культуры молодых избирателей.

Правила игры следующие: участники игры распределяются на команды с равным количеством человек, каждая из которых – это политическая партия. Капитан команды является кандидатом на выборах президента выдуманного государства. Перед началом игры все команды получают легенды, в соответствии с которыми они располагают разными возможностями и финансированием. В ходе игры политическим партиям

необходимо выполнять определенные задания. Выполнять задания можно либо самостоятельно (как правило, это занимает долгий промежуток времени, однако не требует никаких затрат), либо с привлечением денежных средств для совершения как законных (обращение в консалтинговую фирму, внесение избирательного залога), так и для незаконных действий (на этом этапе возможно использование коррупционных схем, что дает гарантированный результат). О том, какие последствия будут иметь место за использование незаконных действий группам сообщается в конце игры.

Помимо политических партий в игре участвуют: избирательная комиссия, которая инструктирует команды о правилах игры; ведущий, который осуществляет общую координацию; консалтинговая фирма, которая способствует выполнению заданий законным путем с помощью уплаты денежных средств; компания «Синдикат», обеспечивающая возможность выполнения заданий с помощью коррупционных схем; информационное агентство, которое осуществляет фото- и видеофиксацию всех действий команд; служба игровой безопасности.

На первом этапе команды проходят процедуру регистрации кандидата путем выполнения всех формальных требований (предоставление необходимых документов, сбор подписей и т.д.). Второй этап игры представляет собой организацию деятельности по агитации в поддержку своего кандидата путем создания агитационных материалов, участия в дебатах, проведения встреч с избирателями. На этом этапе командам необходимо привлечь на свою сторону как можно большее количество членов партий, прекративших борьбу за разными причинами. Третий этап представляет собой процедуру голосования. На этом этапе команды могут тратить оставшиеся у них денежные ресурсы на совершение незаконных действий, таких как «вброс» бюллетеней, подкуп общественных наблюдателей или «карусель» (избирателю перед входом на избирательный участок передается уже заполненный избирательный бюллетень, который избиратель должен опустить в урну для голосования, а новый, чистый

бюллетень вынести и обменять у организатора «карусели» на деньги или другие материальные ценности).

Игра является достаточно подвижной и требует предоставления большого игрового пространства. Выполнение заданий связано с необходимостью перемещения между локациями, что создает дополнительное эмоциональное напряжение и способствует сплоченности действий участников внутри своих команд. Время проведения этапов ограничено, такие условия способствуют проявлению лидерских качеств, разделения обязанностей между участниками команды. Также это может подтолкнуть и к совершению незаконных действий. Идеальным местом проведения в данном случае является корпус учебного заведения или открытое природное пространство (городской парк, молодежный лагерь и другие).

На финальном этапе оглашается результат голосования. В это же время в ситуацию вмешивается служба игровой безопасности и публично сообщает о том, какие команды в своей предвыборной компании пользовались коррупционными методами и какие последствия их ожидают, а именно регистрация этих команд аннулируется Избирательной комиссией по представлению службы игровой безопасности. Победителем выборов объявляется команда, которая не использовала коррупционные технологии во время игры. Если же все команды использовали в своей деятельности коррупционные схемы, то выборы признаются несостоявшимися.

Начиная с 2014 года, АСК СФУ совместно с Избирательной комиссией Красноярского края данная игра была проведена более 5 раз для различных категорий молодых граждан, среди которых были как студенты учебных учреждений высшего образования, так и ученики средних общеобразовательных школ. Результаты послеигровой рефлексии показывают, что молодые люди зачастую не знают, что избирательный процесс – это не только голосование на избирательном участке и подсчет голосов. Наибольший интерес для дискуссий представляют вопросы,

связанные с применением коррупционных схем. Большое влияние на корректирование ценностных установок имеет использование в ходе игры коррупционных методов и последовавшее поражение. Демонстрация последствий коррупционного поведения на личном опыте, по нашему мнению, является наиболее действенным формированием модели антикоррупционного поведения. Важно «раскрыть и подтвердить на конкретных игровых примерах высокую общественную опасность использования коррупции в избирательном процессе, поскольку в реальной жизни она представляет одну из серьезнейших угроз национальной безопасности Российской Федерации» [18, С. 69].

3.3 Антикоррупционный методический просветительский комплекс «Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования»

В Красноярском крае ведется активная деятельность по подготовке специалистов, которые будут в дальнейшем осуществлять антикоррупционное просвещение молодежи. В этих целях в 2016 году Юридический институт СФУ, Центр противодействия коррупции и правовых экспертиз СФУ совместно с КРО «Российское общество «Знание», при поддержке Министерства образования Красноярского края, а также при грантовой поддержке Агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края разработали Антикоррупционный просветительский методический комплекс «Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования» (далее – Комплекс).

Комплекс разработан с целью создания системы формирования негативного отношения к коррупции, а также антикоррупционных стандартов поведения среди граждан, оказывающих и получающих социальные услуги в сфере образования в Красноярском крае. Выбор сферы образования для приоритетного осуществления антикоррупционного

просвещения обусловлен тем, что данная сфера включает в себя широкий круг граждан, являющихся работниками образовательных организаций. В свою очередь потребителями услуг в сфере образования выступают граждане, обладающие различным набором социально-демографических характеристик, что позволяет расширить круг граждан, вовлеченных в процесс антикоррупционного просвещения.

Идея Комплекса заключается в том, чтобы, на первом этапе, разработчики Комплекса обучили его применению представителей образовательных организаций, которые, на втором этапе, с применением полученных знаний и навыков в области противодействия коррупции, будут самостоятельно проводить антикоррупционные просветительские мероприятия для своих учеников, студентов, коллег и т.д. Как мы полагаем, таким образом может быть выстроена эффективная система массового антикоррупционного просвещения в сфере образования.

Цель Комплекса – формирование нетерпимого отношения к коррупции среди граждан, предоставляющих услуги в сфере образования Красноярского края, а также граждан, получающих такие услуги. Как мы знаем, именно молодежь представляет большую часть граждан, получающих услуги в сфере образования.

Комплекс имеет следующее содержание:

- 1) презентация для проведения просветительского мероприятия в образовательной организации;
- 2) учебное пособие для самостоятельной подготовки лектора;
- 3) нормативные правовые акты по указанной тематике;
- 4) средства наглядной антикоррупционной агитации и пропаганды.

Содержание Комплекса предполагает минимальный предел усмотрения лектора при проведении антикоррупционного просветительского занятия и тем самым помогает решить проблему отсутствия квалифицированных знаний в области противодействия коррупции, уголовного и гражданского права, а также иных отраслей знаний.

Антикоррупционное просветительское занятие рассчитано на 1.5-2 академических часа, в зависимости от активности аудитории.

Презентация и учебное пособие последовательно раскрывают три модуля. Первый модуль посвящен вопросам идентификации коррупции, т.е. что понимается под коррупцией, какие подходы есть к пониманию коррупции, какие черты свойственны коррупции в сфере образования. Второй модуль дает характеристику существующей системе противодействия коррупции и месту антикоррупционного просвещения в этой системе. В третьем модуле раскрываются «коррупционные стереотипы», сложившиеся в обществе и способы их преодоления.

Презентация для проведения просветительского мероприятия разработана в современном формате и содержит анимированные схемы, бытовые сравнения, понятные как молодежи, так и старшим поколениям, примеры из правоприменительной практики, а также видео-разъяснения сотрудников прокуратуры Красноярского края, ГСУ СК РФ по Красноярскому краю, Управления ФНС России по Красноярскому краю, а также профессоров Юридического института СФУ и представителя Международного института планирования образования ЮНЕСКО по ключевым вопросам антикоррупционного просвещения в сфере образования.

Учебное пособие предназначено для самостоятельной подготовки лектора. При этом антикоррупционное просветительское мероприятие не должно быть лекцией в привычном понимании. Просветительское мероприятие предполагает обсуждение со слушателями, решение заданий. Слушатели должны занимать активную позицию в таком мероприятии. Перед началом занятия лектор должен объявить, что слушатели, при наличии у них недопонимания, могут задавать вопросы лектору.

Мы полагаем, что рассмотренный Комплекс станет основой для выстраивания системы массового антикоррупционного просвещения граждан, особенно – молодых людей. Как полагают авторы Комплекса, их труд – это скромный вклад в общее дело формирования системы

антикоррупционного просвещения, и региональный опыт просветительской работы в сфере образования будет способствовать повышению эффективности деятельности ее субъектов по формированию устойчивого нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям у всех граждан России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проводя исследование антикоррупционного просвещения молодежи и особенностей интерактивных форм антикоррупционного просвещения, автор пришел к следующим выводам:

1. Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию становления личности, усвоения знаний, социальных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы стать полноценными и полноправными членами общества. От молодежи зависит будущее государства.

2. Не существует универсального определения молодежи, которое бы удовлетворяло мировое сообщество. Наука, национальное и международное право по-разному рассматривают молодежь. Автор предлагает понимать под молодежью социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующуюся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники). Данное определение используется в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и учитывает все особенности данной категории граждан.

3. Коррупция – негативное явление, подрывающее авторитет власти и разрушительно влияющее на государство и общество в целом. Мы не можем рассматривать коррупцию как положительное явление, поскольку она является дисфункцией политических и социальных институтов.

4. В науке не сложилось единого подхода к определению коррупции. Однако же большинство ученых исходит из того, что под коррупцией следует понимать совершенное в корыстных целях

использование представителем власти или управления своего служебного положения, а также предоставление таким лицам материальных или нематериальных благ иными лицами для совершения в их пользу определенных действий (бездействия) с использованием своего служебного положения. Коррупция в России проникла во все сферы жизни общества, в том числе в сферы власти и управления. Она разрушает, прежде всего, государственный аппарат, но одновременно разъедает и нравственные устои гражданского общества.

5. В настоящее время большое внимание уделяется организации антикоррупционного просвещения молодежи, подчеркивается важность и необходимость такого просвещения. Через антикоррупционное просвещение реализуется одна из важнейших мер по профилактике коррупции – формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

6. В то же время в законодательстве не дается определения антикоррупционному просвещению, а в науке не утихают споры о том, что необходимо считать антикоррупционным просвещением. Автор придерживается мнения, что под антикоррупционным просвещением необходимо считать систему распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленную на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры.

7. Антикоррупционное просвещение молодежи, наряду с другими видами просвещения (антинаркотическим, антиалкогольным и т.д.) является одним из основных способов формирования высокой правовой культуры у молодежи. Однако, при осуществлении антикоррупционного просвещения молодых людей, необходимо остерегаться того, чтобы просветительское мероприятие переросло в процесс знакомства молодежи с навыками

коррупционного поведения, положительными эффектами от совершения коррупционных деяний и т.д.

8. Антикоррупционное просвещение осуществляется с использованием специфических форм и методов. Особую важность имеют интерактивные формы антикоррупционного просвещения, поскольку они пробуждают интерес у объектов просвещения, побуждают к активной деятельности, что положительно сказывается на усвоении материала, формировании у молодежи навыков противодействия коррупции.

9. В настоящее время в Красноярском крае ведется активная деятельность по антикоррупционному просвещению молодежи. Одну из первых позиций в данном направлении занимает Сибирский федеральный университет. Антикоррупционный студенческий клуб СФУ совместно с органами власти, правоохранительными органами, общественными и образовательными организациями внедряют интерактивные формы антикоррупционного просвещения, такие как лекции-дискуссии, деловые игры, тренинги, мастер-классы и другие.

10. Антикоррупционным студенческим клубом СФУ совместно и Избирательной комиссией Красноярского края была разработана деловая игра «Время выбирать», одной из основных целей которой является просвещение молодежи в области противодействия коррупции в избирательном процессе, формированию у молодежи навыков распознавания и предупреждения коррупции, формированию у будущих и молодых избирателей антикоррупционного мировоззрения.

11. Кроме того, сотрудниками Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз СФУ разработан Антикоррупционный методический просветительский комплекс «Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования». Комплекс направлен на создание системы систематического антикоррупционного просвещения работников системы образования и, в первую очередь, получателей образовательных услуг, основную массу которых составляет молодежь. Комплекс предполагает

проведение просветительского мероприятия в форме лекции-дискуссии, на которой молодые люди, совместно с лицом, проводящим такое мероприятие, обсуждают проблемные вопросы коррупции, решают задания, связанные с идентификацией коррупции, рассматривают основные коррупционные стереотипы, такие как «шоколадка – не взятка», «подарок – не взятка» и др.

Для противодействия коррупции, для снижения ее уровня в России должна быть создана система антикоррупционного просвещения населения. Особую важность составляет антикоррупционное просвещение молодого поколения. Во многом это связано с тем, что молодые люди являются будущим нашей страны, по прошествии времени современная молодежь будет определять вектор развития государства.

Для эффективного антикоррупционного просвещения молодежи следует с особым вниманием подходить к выбору как форм антикоррупционного просвещения, так и материала, выдаваемого молодым людям. Материал должен быть достоверным, доступным как для совершеннолетних, так и для несовершеннолетних молодых людей. Формы антикоррупционного просвещения, при этом, должны быть выбраны те, которые вовлекают гражданина в активную деятельность, заставляют его анализировать, оценивать полученную информацию, формировать свое мнение по поводу коррупции. Все это должно быть направлено на достижение главной цели – формирования у молодежи нетерпимого отношения к коррупции, отказа в будущем от совершения коррупционных деяний.

Для достижения целей антикоррупционного просвещения молодежи, на наш взгляд, большую роль играет деятельность образовательных организаций всех уровней образования. Педагогические работники, осуществляющие антикоррупционное просвещение своих учеников, должны обладать компетенциями в данной области, творчески подходить к проведению просветительского мероприятия.

Также следует увеличить роль общественных организаций и движений в антикоррупционном просвещении молодежи. Как показывает зарубежный опыт, общественные организации зачастую является эффективным инструментом в антикоррупционном просвещении. Необходимо наладить их взаимодействие с правоохранительными органами. Такое взаимодействие помогло бы ознакомить молодежь с деятельностью правоохранительных органов по противодействию коррупции. Зачастую, при обнаружении коррупционного деяния, не только молодежь, но и взрослые поколения недостаточно осведомлены о том, какие действия необходимо предпринимать в данном случае, в какие органы обращаться. Необходимо сообщать гражданам об опасности коррупции для общества и государства как, например, сообщают об опасности терроризма, так как коррупция наносит невосполнимый вред авторитету власти и нормальному функционированию государственных органов. Молодые люди, в силу молодого возраста, юношеского энтузиазма, смогли бы стать эффективным инструментом предупреждения коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Damm I. A. & Shishko I. V. Corruption Prevention in Russian Education // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2016. – № 9. – P. 2269-2278.
2. Heidenheimer, A. (2000) Campaign Finance and Political Corruption : Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. Quebec City. August 1-5.
3. Nye J. Corruption and Political Development : a cost-benefit analysis // American Political Science. – 1967. – №2 (61). – P.417.
4. Senior managers failing to set right tone on business ethics, finds EY Fraud Survey [Электронный ресурс] // EMEA Fraud Surveys. – Режим доступа : <http://fraudsurveys.ey.com/media/1272/emeia-fraud-survey-2017-press-release-final.pdf>
5. Андреева, Е. Е., Морозов, Г. Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан российской федерации / Е. Е. Андреева, Г. Б. Морозов // Педагогическое образование в России. – 2016. – №1. – С. 75-81.
6. Антикоррупционное воспитание в школе : Методическое пособие для общеобразовательных и высших учебных заведений. – Вильнюс : Гарнялис, 2006. – 312 с.
7. Ахметова, Н. А. Основы антикоррупционного образования в современном учебном процессе / Н. А. Ахметова, В. Н. Гузенко // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2013. – № 13. – С. 16-18.
8. Белый, О. И. Определение понятия «молодежь» / О. И. Белый // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №12. - С. 156-158.
9. Бикеев, И. И. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. – 2010. – №3. – С. 178-188.

10. Богуш, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богуш Глеб Ильич. – М., 2004. – 194 с.
11. Большая советская энциклопедия : В 30 томах [Электронный ресурс] / глав. ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия. 1972. – Т. 16 : Мезия-Моршанск. – Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/1603.htm>
12. Волженкин, Б. В. Коррупция / Б. В. Волженкин. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 41 с.
13. Высоцкий, С. А. Кони (серия – Жизнь замечательных людей) / С. А. Высоцкий. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 429 с.
14. Гевелинг, Л. В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти / Л. В. Гевелинг. – М. : Издательство «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2001. – 590 с.
15. Головатый, Н. Ф. Социология молодежи : курс лекций / Н. Ф. Головатый. – Киев : МАУП, 1999. – 224 с.
16. Горшенков, Г. Н. Антикоррупционная пропаганда : понятие и содержание / Г. Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 5-30.
17. Дамм, И. А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дамм Ирина Александровна. – Красноярск, 2006. – 214 с.
18. Дамм, И. А., Акунченко Е. А. Организация антикоррупционного просвещения молодых избирателей / И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. – Красноярск : Избирательная комиссия Красноярского края. – 2015. – 92 с.
19. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 1976. – 1088 с.

20. Долгова, А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней / А. И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2000.
21. Елишев, С. О. Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии / С. О. Елишев // Вестник Московского университета. Серия 18 : социология и политология. – 2009. – Т. 3. – №3. – С. 187-189.
22. Ерченко, В. С. Противодействие коррупции как функция государства [Электронный ресурс] / В. С. Ерченко // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Режим доступа : <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section10.html>
23. Значение слова «Молодёжь» в Большой Советской Энциклопедии [Электронный ресурс] // Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). – Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article077640.html>
24. Ильинский, И. М. Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи» / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №4. – С. 5-30.
25. Индекс восприятия коррупции-2016 : положение России не изменилось [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл Россия. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/indeks-vospriyatiya-korrupsiy-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>
26. Кабанов, П. А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание / П. А. Кабанов // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 2. – С. 40-46.
27. Кабанов, П. А. Антикоррупционное консультирование как разновидность антикоррупционного просвещения: понятие и содержание / П. А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 634-642.

28. Кабанов, П. А. Антикоррупционное образование в органах внутренних дел Российской Федерации : современное состояние и перспективы развития / П. А. Кабанов // Следователь. – 2011. – № 2. – С. 36-40.
29. Кабанов, П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание / П. А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 42-51.
30. Кабанов, П. А. Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку : дис. ... канд. юр. Наук : 12.00.08 / Кабанов Павел Александрович. – Нижний Новгород, 1994. – 225 с.
31. Кабанов, П. А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности / П. А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 978-985.
32. Кабанов, П. А. Понятие антикоррупционной рекламы как правовой категории : региональный аспект / П. А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2013. – №11. – С.1048-1049.
33. Качкина, Т. Б. Противодействие коррупции через образование : методическое пособие / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. – Ульяновск : ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. – 92 с.
34. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации объединенных наций. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15559>
35. Козлов, В. А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты) / В. А. Козлов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – №1. – С. 6-10.
36. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.

37. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации объединенных наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
38. Кошелев, Н. Г., Мазеина, Ю. В. Правовое воспитание и просвещение молодежи как элемент правовой культуры общества / Н. Г. Кошелев, Ю. В. Мазеина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2013. – №1(17). – С. 198-202.
39. Краморова, М. В. О противодействии коррупции в таможенных органах путем совершенствования организационных основ антикоррупционного просвещения / М. В. Краморова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 11. – С. 120-124.
40. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
41. Лисовский, В. Т. Социальная защита молодежи / В. Т. Лисовский. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 1994. – 496 с.
42. Луков, Вал. А. Исследование молодежной проблематики в России [Электронный ресурс] / Вал. А. Луков // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. – Режим доступа: http://www.zpujournal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/3/
43. Луков, Вал. А. Теории молодежи: апология их неисчерпаемости / Вал. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №2. – С. 58-65.
44. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 1999. – 516 с.
45. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.
46. Мангейм, К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. ; отв.ред. И сост. Я.М. Бергер и др. – М., 2009. – 345 с.

47. Мишин, Г. К. Коррупция : понятие, сущность, меры ограничения / Г. К. Мишин. – М. : Издательство Академии МВД СССР, 1991. – 34 с.
48. Мишин, Г. К. О теоретической разработке проблемы коррупции / Г. К. Мишин // Коррупция : политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.). – М. : Юристъ, 2001. - С. 263-271.
49. Накашидзе, Д. Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе / Д. Д. Накашидзе // Science time. – 2016. – №8(32). – С. 102-106.
50. Неформальный подход : лидерами по борьбе с коррупцией стали 11 регионов [Электронный ресурс] // RT на русском. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/russia/article/396724-borba-korruptsiya-regiony>
51. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1984. – 846 с.
52. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / Е. А. Акунченко, П. А. Вырва, И. А. Дамм и др.; под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016. – 200 с.
53. Парсонс, Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Кросс, 1997. – 270 с.
54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009 г. – № 5031.
55. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М. : Норма, 2008. – 608 с.
56. Тимкина, К. В. Множественность подходов к определению понятия «молодежь» / К. В. Тимкина // Вестник науки и творчества. – 2016. - №8(8). – С. 259-262.

57. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» от 01 апреля 2016 г. № 147 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 г. – № 14. – Ст. 1985.
58. Усынина, Н. И. Определение сущности понятия «молодежь» / Н. И. Усынина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2013. – №3-1. – С. 26-28.
59. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № N 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008 г. – № 52. – Ст. 6228.
60. Хабибулин, А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности / А.Г. Хабибулин // Журнал российского права. – 2007. – №2(122). – С. 45-50.
61. Хайрутдинова, Л. Р. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение [Электронный ресурс] / Л. Р. Хайрутдинова // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №1. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2015/01/8490>
62. Чупров, В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 336 с.
63. Шалагин, А. Е., Кабиров, Д. Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе / А. Е. Шалагин, Д. Э. Кабиров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – №1. – С. 63-67.
64. Шедий, М. В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения / М. В. Шедий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. – 2011. – № 8. – С. 86-96.
65. Щедрин, Н. В. О коррупции, коррупционерах и коррупционной выгоде / Н. В. Щедрин // Юридические исследования. – 2014. – №3. – С. 12-27.

66. Щедрин, Н. В. Определение коррупции в федеральном законе / Н. В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – №3. – С. 31-36.
67. Щенина, О. Г. Молодежь в современной России / О. Г. Щенина. – М. : Институт развития гражданского общества и местного самоуправления, 2005. – 95 с.
68. ЮНЕСКО : работа с молодежью и для молодежи [Электронный ресурс] // UNESCO | Building peace in the minds of men and women. – Режим доступа : <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/themes/youth/>
69. Яковлев, С. С. Проблемы понятия «молодежь» / С. С. Яковлев // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – №1. – С. 110-113.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись Н.В. Щедрин
инициалы, фамилия

« 13 » июня 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Интерактивные формы антикоррупционного просвещения
молодежи

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

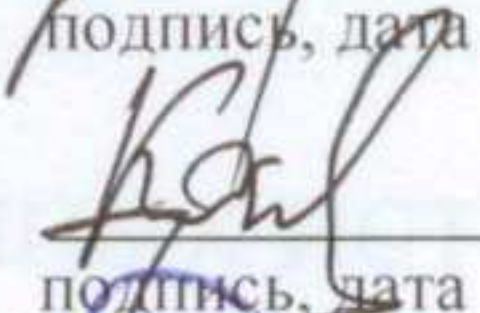

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.С. Константинов

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

руководитель
КСОТ ЗССУТ СК РФ,

подполковник юстиции

А.А. Маслов

инициалы, фамилия

21.06.2017

Красноярск 2017